

**Международный фестиваль детских открытий и инициатив
«ЛЕОНАРДО»**

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
«Социально-экономические условия жизни арзамасцев
при НЭП в 1921 – 1929 гг.»**

секция «ИСТОРИЯ»

Авторы работы:

Васильева Анастасия Леонидовна, 10 «А» класс
МОУ СОШ №2 им. А.С.Пушкина,
г.Арзамас Нижегородской области, ул.Парковая,
д.16/1 тел:8 (83147) 4-07-78.

Научный руководитель:

Гудакова Людмила Ивановна,
учитель истории высшей квалификационной
категории.

г.Арзамас

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Арзамасский уезд в годы НЭП.....	6
Глава 2. Социально-экономическая жизнь арзамасцев в годы НЭП.....	11
Заключение.....	16
Литература.....	18
Приложения.....	19

Введение.

20-е годы XX века в истории Отечества являются тем периодом советской истории, когда сосуществовали план и рынок, иностранные концессионные предприятия и хозрасчетные государственные тресты, кооперативы и индивидуальные крестьянские хозяйства. Это было время «лестницы» компромиссов и уступок единоличному крестьянству и частному капиталу. В сравнении с предыдущей политикой «военного коммунизма» это было принципиально новым. Поэтому данная политика получила название новой экономической политики (НЭП).

Разнообразие и противоречивость социально-экономических процессов в российском обществе 1920-х годов всегда привлекали пристальное внимание отечественных исследователей.

В предшествующий период проблемы нэпа рассматривались исключительно с позиции официальной идеологии и в силу этого не могли быть исследованы глубоко и объективно.

С начала 1990-х гг., после отказа государства от идеологических догм и политической цензуры значительно возросли возможности объективного анализа истории российского общества 1920-х гг. В связи с этим важное значение приобретает углубленное изучение социально-экономических аспектов нэпа в свете вновь открывшихся фактов и иного прочтения ранее известных.

Соответственно, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучить характер и особенности социально-экономических процессов периода нэпа в Арзамасском уезде Нижегородской губернии, переосмыслить и уточнить прежние оценки социально-экономического положения арзамасцев в этот период.

Анализ историографии по данному вопросу показывает, что на рубеже XX-XXI вв. исследования проблем НЭПа, касающихся социально-экономического и политического развития Советского государства в 1920-е

годы, занимался целый ряд исследователей, к которым можно отнести А.В. Венкова, М.Я. Геллера, М.М. Горинова, В.С. Измозика, А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. Однако, как и в предшествующие годы, исследователи основное внимание уделяют разработке проблем нэпа общероссийском масштабе. На уровне уездных городов эти проблемы изучены недостаточно, хотя в каждом уезде и уездном городе имелись свои особенности хозяйственной и социальной жизни.

Среди историков и краеведов, изучающих Нижегородскую губернию и Арзамасский уезд 1920-х годов, выделяется своими работами Б.П. Голованов, В.В. Колябин, Н.П. Киреев, Н.И. Куприянова, И.М. Промахина и ряд других исследователей. Но социально-экономические условия жизни арзамасцев в годы нэпа и в этих работах отражены слабо.

Таким образом, проблема слабой освещенности условий социально-экономической жизни арзамасцев в годы нэпа в исторической, краеведческой и публицистической литературе стала причиной, которая объясняет выбор данной темы исследования.

Основной целью исследования являются социально-экономические условия жизни жителей Арзамасского уезда Нижегородской губернии в 1920-е годы в условиях новой экономической политики путем анализа исторических, социальных, политических, экономических, краеведческих источников о 20-х годах XX века в Советском государстве и Арзамасском уезде.

Объектом исследования является история российского общества в контексте экономических реформ в стране в 1920-е годы.

Предмет исследования составляют социальное и экономическое положение жителей Арзамасского уезда Нижегородской губернии в период нэпа.

В соответствии с целью исследования в работе определены следующие задачи:

1. Провести анализ исторических, социальных, экономических, и политических источников о социально-экономических и политических предпосылках возникновения, развития и окончания НЭПа 1921-1929 гг. в СССР.

2. На основе исторического и краеведческого материала произвести анализ социально-экономических условий жизни жителей Арзамасского уезда в годы НЭПа.

Методологическую и теоретическую основы исследования составили принципиальные положения историко-критического метода Г.Б. Нибура; исследования проблем НЭПа, касающихся социально-экономического и политического развития Советского государства в 1920-е годы А.В. Венкова, М.Я. Геллера, М.М. Горинова, В.С. Измозика, А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина

Кроме того, в работе использовались материалы краеведческих исследований социально-экономических условий жизни жителей Арзамасского уезда и Нижегородской губернии в 20-е годы XX века в условиях НЭПа Б.П. Голованова, В.В. Колябина, Н.П. Киреева, Н.И. Куприяновой, И.М. Промахиной и архивные материалы ГУНО Арзамасского филиала.

Методы исследования. В работе использовались методы критического анализа исторической, краеведческой и публицистической литературы.

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка, используемой литературы, приложений.

Глава 1. Арзамасский уезд в годы НЭПа.

Известно, что строительство социализма в советской деревне через создание коллективных хозяйств началось с первых лет Советской власти. По закону Советского правительства от 19 февраля 1918 года при распределении помещичьих, удельных и церковных земель предпочтение отдавалось тем селениям, которые создавали сельскохозяйственные коммуны и артели.

«К 1921 году, к началу нэпа, в Нижегородской губернии насчитывалось до 400 коммун. Большинство из них были потребительскими, и с прекращением финансовой и организационной помощи в годы нэпа они распались. С введением нэпа восстановление сельского хозяйства и строительство социализма в деревне направляется через кооперацию.

Арзамасский уезд Нижегородской губернии относился к земледельческо-промышленным уездам. В 1919 году в деревнях Арзамасского уезда начался раздел экспроприированной земли. Работы по землеустройству велись в соответствии с Положением о землеустройстве, принятом 14 февраля 1919 года. Согласно этому документу, в летний период того года во всех уездах Нижегородской губернии были проведены следующие работы: учет населения и земли, выработка норм наделения земель, составление проектов отвода земель волостям, селениям, советским хозяйствам и коллективам. «В Арзамасском уезде установление норм отвода проводилось по следующей схеме: была выбрана целая волость, которая жила исключительно земледелием и имела достаточное количество земли для безбедного существования; количество земли, приходящееся в этой волости на едока, было принято за основную норму - она составила 1,35 десятины; при определении нормы в остальных волостях уезда основная норма увеличивалась или уменьшалась в зависимости от качества почвы и

хозяйственных условий. Нормы по Арзамасскому уезду колебались от 0,7 до 2,0 десятин, что объяснялось разнохарактерностью его почв»[край22, с.35].

Необходимо отметить, что создание коллективных хозяйств - начался в Арзамасском уезде уже в 1918 году. 26 марта того года в селе Старо-Иванцево собрались пятеро крестьян, чтобы выработать устав сельскохозяйственной коммуны. Собравшиеся, как они сами отметили, «...после продолжительных бесед и обсуждений дали согласие организовать коммуну. Цель организации - осуществить прежние наши домашние сельскохозяйства, пришедшие в упадок после четырехлетней бойни, спасти от голода самих себя и наши семейства и для поддержания власти трудового народа»[22, с.35]. Вступающий в коммуну отдавал туда все свое имущество, а довольствие получал в одинаковом размере с другими коммунарами. Все продукты и материалы сверх потребности поступали государству. В апреле 1918 года была организована коммуна в селе Алферьеве, в зиму с 1918 года на 1919 год - в деревне Волчиха.

Создававшиеся колхозы были практически не оснащены. В их распоряжении не было техники, живого и мертвого инвентаря. Несколько имевшихся в Нижегородской губернии тракторов работало в хозяйствах центральных уездов - Нижегородского, Балахнинского.

В документах периода 1918-1919 гг. приводится такое описание положения коллективных хозяйств Арзамасского уезда: «В конце 1918 года в уезде начали организовываться коллективы, главным образом коммуны. Не имея в большинстве случаев никакого инвентаря, возбуждали ходатайства о ссудах и различной помощи... Когда же оказалось, что на всестороннюю помощь рассчитывать нельзя, то все эти коллективы начали хиреть и распадаться»[22. с.36].

В результате всех описанных причин подавляющее число организованных объединений быстро распадалось. На 1 января 1920 года в Арзамасском уезде можно было считать существующими только одну воронцовскую коммуну «Свободный труд» и одно сельскохозяйственное

товарищество села Никольское с общей площадью 221 десятина наделной земли. Таково было положение дел с коллективными хозяйствами в Арзамасском уезде к началу нэпа.

Закончилась гражданская война, стали возвращаться с фронта оставшиеся в живых солдаты, жизнь входила в свою обычную колею, для того чтобы вывести страну из разрухи и голода, необходим был значительный подъем сельского хозяйства. Немногочисленным, слабо оснащенным колхозам такая задача оказывалась не по плечу. Вставал вопрос повышения производительности труда, упорядочения сельскохозяйственного производства, его планирования в связи с потребностями города, перевода на научную основу, более активного использования техники.

Руководство Нижегородской губернии выбирает курс на более широкое обобществление земли. В губземкоме составляется единый производственный план для колхозов Нижегородской губернии на 1921 год, который утверждается Наркомземом 24 февраля 1921 года. В объяснительной записке к этому плану губерния разделялась на четыре района и давалось обоснование разделения. Арзамасский уезд был отнесен к четвертому району, который охарактеризовывался следующим образом: «Почвы - переходные к чернозему и черноземы. Осадков мало. Чисто земледельческие уезды с небольшими площадями распашек, с малым количеством неудобных земель. При возвышенной местности»[22, с.36]. В четвертый район вошли также Княгининский, Сергачский и Лукояновский уезды.

В 1921 году началась новая экономическая политика, разрешившая частную торговлю. В этих условиях выявляется очень существенный, в глазах крестьянства, недостаток коллективных хозяйств - они ограничивали возможность колхозников свободно распоряжаться продуктами своего труда. Необходимы были иные формы организации сельскохозяйственного производства, соответствующие новым экономическим условиям, которые бы, как и колхозы, создавали наилучшие условия для высокой

производительности труда и, в то же время, способствовали свободной реализации произведенных продуктов, повышая тем самым материальную заинтересованность производителя. Такой формой стала сельскохозяйственная кооперация, которая получила в Арзамасском уезде развитие после выхода декрета о ней в августе 1921 года.

Сельхозкооперация, оставляя возможность общественного способа производства, позволяла члену кооператива самому реализовывать полученную продукцию, то есть в наибольшей степени отвечала нуждам страны на том этапе ее развития.

«Число сельскохозяйственных кооперативов быстро росло. Степень кооперирования к октябрю 1925 года составила по Арзамасскому уезду 10,6% от всей губернии (при среднем значении 9% по всему южному району). По данным губстатбюро на 1924 год основную массу объединений в уезде составляли бедняки и середняки: из 2260 человек, состоявших в объединениях, 873 имели имущество до 500 рублей, 1034 – от 500 до 1000 рублей, 261 – от 1000 до 1500 рублей, 49 - от 1500 до 2000 рублей, 43 - свыше 2000 рублей»[22, с.37].

С ростом кооперации происходила ее специализация и объединение кооперативов в союзы. Арзамасский союз по такому показателю, как устойчивость, занимал в губернии второе, после Лукояновского, место. Связано это было с тем, что в отличие от союзов других уездов, он входил во Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации, минуя губернское отделение. О темпах развития Арзамасского союза в те годы говорят такие данные: «...если в 1924 году число членов в союзных товариществах составляло 3877 человек, то в 1925 году - 7120 человек; средний баланс одного товарищества в 1924 году составлял около 3630 рублей, а в 1925 году - 17 876 рублей; баланс всего союза от 49 395 рублей в 1924 году возрос до 262 017 рублей в 1925 году. По отношению ко всему району союз объединял 50% всей низовой кооперативной сети; в него входили 14 кредитно-сельскохозяйственных товариществ, одно машинное, одно маслодельное, 2

мелиоративных, 4 промысловых, одно транспортное, одно по коллективной обработке земли; всего в 1925 г. союз объединял 72 товарищества. Союз занимал большое место в области сбыта продукции: за 1925 год им было сбыто 506 пудов шерсти, 5266 пудов овса, 6602 пуда мяса, 495 голов свиней, 1883 пуда свинины, 800 пудов лука, а также кожсырье, пенька, веревки и т. д.

Деятельность союза по снабжению крестьянства сельскохозяйственными машинами и орудиями выразилась в следующем: за год по уезду было распространено 649 плугов, 135 борон, 138 сеялок, 131 зерноочистительная машина, 17 соломорезок, 32 молотилки, 26 сепараторов и маслобоек, 2028 серпов, 4 корнерезки, 8569 австрийских кос, 3 трактора. В сферу союза входила и культурно-просветительская работа, однако показатели здесь были весьма незначительные»[Колябин20, с.113].

Таким образом, к 1925 г. кооперативы в уезде набрали определенную силу. Они участвовали в организации производства, сбыта, кредитования, снабжения и являлись даже проводниками культуры в деревне. И все же в отчетах обследования, проведенного Нижегородской рабоче-крестьянской инспекцией в 1926 году отмечено, что в южных уездах в то время имелось отставание от кооперирования в целом по СССР.

В 1928 году в уезде началась массовая коллективизация. В 1929 году было создано 36 колхозов и 169 различных объединений.

В начале 1929 года, перед сплошной коллективизацией при районировании Нижегородской губернии управленческий аппарат увеличился в 3 раза, развивается командно-административный стиль руководства. «Созданный в каждом районе аппарат чиновников вместе с прибывшими сюда «25-тысячниками», уполномоченными ОГПУ и деревенской беднотой по директиве ноябрьского 1929 года Пленума ЦК о раскулачивании начали разрушать восстановленное нэпом и кооперацией сельское хозяйство страны»[Шиян14, с.56].

Глава 2. Социально-экономическая жизнь арзамасцев в годы НЭПа.

К концу гражданской войны страна оказалась на грани полного краха, особенно в социально-экономической области. В начале 1921 года крупная промышленность давала в пять раз меньше продукции, чем в 1913 году. В двадцать раз сократился выпуск хлопчатобумажных тканей, в двенадцать раз — производство сахара и т. д. Разруха охватила транспорт. Продукция сельского хозяйства составила 60 процентов довоенной.

Советской власти предстояло не только восстановление народного хозяйства, она призвала трудящихся к строительству новой жизни без гнета, без эксплуатации, призвала к строительству социализма. О социализме, о «мировой коммунии» крестьянство понаслышалось в лозунгах. Едва ли оно могло понять, осознать, что это такое. Из воспоминаний Усановой А. Н. (Арзамасский район): «В гражданскую войну мы пухли от голода. А из деревни... красноармейцы хлебушек увозили... И при страстях этих все собирали нас на собрания. Про мировую коммунию, про светлую дорогу, куда мы вродекась выходим... Сидим, бывало, слушаем, а в голове - тьма темная»[Голованов10, с.40]. Но крестьяне получили от новой власти землю и хотели, наконец, быть вольными хозяевами на этой своей земле.

В 1921 году, как известно, начался переход к новой экономической политике (НЭП). В стране были объявлены свобода торговли, предпринимательства. В эти сферы был допущен частный капитал, а продразверстка была заменена продовольственным налогом.

Осуществление новой экономической политики и неплохой урожай 1922 года довольно быстро улучшили социально-политический климат в стране и создали условия для успешного восстановления народного хозяйства. В 1925 году посевные площади в Нижегородской губернии достигли довоенного уровня. Оживало крестьянство, получившее ту самую

свободу не только трудиться на своей земле, но и распоряжаться продуктами своего труда. Как следовало ожидать, новая экономическая политика не могла не усилить социальное расслоение. Среди крестьянской массы стали возникать и укрепляться богатые, состоятельные семьи.

Рыжкова Федосья Васильевна (Арзамасский район) жила в такой зажиточной семье. «Мы до колхозов хорошо жили, потому как работали с утра до ночи, — рассказала она, — у нас был большой дом, амбар, сарай молотильный, маслобойка, мы в ней конопляное и льняное семя били. Держали две лошади, две коровы, поросят, овец, кур. Питание было хорошее. Но посты соблюдали. По праздникам пироги пекли. Бывало, мяса наваришь, яичницу, драчену испечешь, солянку мясную сваришь. По-святски стол украсишь. А хлеб когда пекли, помню дух аж на улице стоит. Дышишь не надышишься»[10, с.45].

Голубева Анна Дмитриевна (Арзамасский район) вспоминала: «В 1922 году у отца была колбасная и патент на право торговать колбасой. Продавали ее мелким торговцам, но в Арзамасе у нас был и свой ларек. Делали колбасу вареную и копченую. Из соседних деревень нам пригоняли скот. Кололи его у нас прямо на дворе. Из города приезжал ветеринар и проверял мясо. Хозяйство было хорошее. Когда в 1924 году сноха старшего брата с двумя детьми ушла к родителям, ей присудили от нас двух коров, пять свиней, одиннадцать овец, двести пудов картошки и амбар. Меня саму шестнадцати лет выдали тоже в богатую семью. У свекра было две лошади, две коровы, четыре свиньи, восемнадцать овец, подтелок, жеребенок да штук двадцать кур. Работали много. Свекор иногда и спал в лаптях, раздеться было некогда. Семья считалась небольшой — шесть душ, при четырех трудоспособных. В зиму накашивали более тридцати возов сена. Муж, бывало, косил, я сушила, а свекор отвозил. У лесхоза покупали в лесу поляны, расчищали и на них сеяли лен, гречиху, овес. Рожь сеяли в поле. Все не успевали молотить и оставляли в копнах в поле до весны. В амбарах хранили яровое — овес, гречиху, горох и вику. Питались мы скромно, хотя в подклети всегда стояли

две кадушки с солониной, кадушка масла, бочонок с квасом. Молоко не меряли, яйца не считали. В пост свекор ездил на маслобойню и привозил оттуда трехведерный бочонок льняного и ведерный конопляного масла»[10, с.45].

Наряду с состоятельными, «справными» крестьянскими семьями в деревнях были семьи не менее трудолюбивые, но имевшие достаток значительно скромнее, а рядом тут же мыкала нужду и деревенская беднота (безлошадные хозяйства, батраки, вдовы с детьми и т. п.).

Боровков Иван Иванович (Арзамасский район) вспоминал: «В единоличности хлеба у нас хватало только до Рождества. Урожаи хлебов были плохие, да еще на своих наделах мы картошку сажали, овес, а иногда лен и коноплю сеяли. В хозяйстве все сами, делали. Иногда мы с кем-нибудь в деревне объединялись для взаимопомощи. Вместе в поле сеяли, сажали, полоть тоже ходили вместе.

Одну неделю просо пололи, другую неделю картошку окучивали. На сенокос тоже сообща. А потом осенью убирали и все делили по паям. Огород при доме засаживали картошкой и другими овощами. Кто побогаче, сад содержал»[10, с.46].

Седина Наталья Федоровна (Арзамасский район): «У нас в семье было восемнадцать человек: пять братьев, пять снох, отец, мать и ребятишки. Не было лишнего платья и платка надеть. В поле работали много, но денег не было. Если только отец зарежет овцу или теленка и продаст мясо в городе. К работе нас приучали сызмальства»[10, с.46].

Ковалева Анна Ефимовна (Ардатовский район): «Кроме меня в семье были еще две сестренки младшенькие. Я сызмальства пахала и сеяла. На ноги надеть было нечего, ноги-то зябнут. Сяду, бывало, верхом на лошадь отдохнуть, ноги прижму к лошади, нагрюсь и опять пахать. А рядом отец работает, следит. Ежели что не так, возьмет за ухо и скажет: «Ты что, в лесу родилась?». Зимой мы днем и вечером лохмашки-варежки шили, голицы из кожи и брезента тачали. Ежели когда тяжело (рученки-то слабые были) отец

помогал стачивать. Он их потом на базаре продавал. Хорошо их брали. Продаст и подарки нам купит»[Ниж.край27, с.49].

Королева Анастасия Васильевна вспоминала (: «Когда в единоличности жили, было нас у матери пять девчонок. Я самая младшая была. Ко мне от старших не платья доходили, а тряпки обношенные. Первый сарафан мне сшили, когда уж на выданье была. Стыдно было на вечеринки в рванье ходить. Долго я мамку уговаривала. А как одела новый сарафан, так через пять ден ко мне и сваты пожаловали. В школу я две зимы бегала. Букварь был на пять человек. Грифельные доски нам давали. В школе сами убирались, печки топили. Нас в классе-то только семь человек было. Учили нас интересно. Только вот на третий год меня мать не пустила. С братишкой сидеть было некому»[10. с.47].

Вот в основном такие были записаны воспоминания о жизни крестьян до коллективизации фольклорными и диалектологическими экспедициями Арзамасского педагогического института о жизни села и деревень южного Нижегородья, в том числе и Арзамасского уезда

А что же Арзамас той поры? «Уездный городок площадью 450 десятин. Северная окраина его упирается во Всехсвятское кладбище (ныне территория парка им. Гайдара). Общая протяженность городских улиц 37 километров, из них мощеных - 15 км. Улицы, точнее отдельные из них, освещают 34 фонаря по 200 свечей каждый.

Население Арзамаса согласно переписи 1923 года составляет 12685 человек. К началу 1927 года горожан уже 15261. Есть даже данные о национальном составе. Подавляющее число - великороссы - 14446 человек, далее по численности евреи - 389 человек и цыгане - 99 человек. Всего в городе проживают представители почти 25 национальностей, а также 11 иностранных подданных»[Булыгин7, с.15].

Церкви еще все целы и во всех идут службы. Закрывать их, а потом многие ломать на кирпич начнут в 1929 году. Наиболее ценное церковное имущество, правда, изъяли в 1921 году. 20 пудов золота и 260 пудов серебра

было отправлено на борьбу с голодом в Поволжье.

Люди ходят на службы и на лекции о вреде религиозного дурмана. А также на митинги и демонстрации, которыми сопровождается любое событие, - годовщины революции, 1 Мая, субботники, воскресники. Много народу собирают спортивные праздники. Центром их становится поляна у Всехсвятского кладбища в районе современной больницы им. Владимирского. В 1926 году комсомольцы соорудили здесь футбольную и волейбольную площадку, а также теннисный корт.

«Неугомонный Ф. Владимирский все еще трудится на своем водопроводе. В его обязанности вменен надзор за состоянием водосбора на Мокром овраге. Спустя полтора десятка лет после открытия водопровод отца Федора работает без капремонта и состояние его оценивается как весьма удовлетворительное. Воду продают по 3/8 копейки за ведро. Владимирского только в 85-летнем возрасте в 1927 году отправляют на пенсию»[27, с.244].

«Арзамасские нэпманы содержат круподерки, просорушки, мельницы, махорочно-табачные фабрики, маслобойники и сами вместе с 2-4 работниками трудятся на собственных производствах.

«Отцу» арзамасского футбола и строителю электротeatра «Гете» (ныне кинотеатр «Искра») Геннадию Терентьеву ненадолго вернули в управление родной синематограф. Частные торговцы держат около 150 лавок (мануфактурных, галантерейных, крендельно-пекарных, съестных и др.) и еще 90 мелких платных точек, а также 8 чайных и трактиров, и 25 постоянных дворов»[1, с.6].

Кустари пекут хлеб, валяют войлок, шьют обувь, мастерят железоскобяные изделия, плотничают, куют, варят колбасу. Оборот этой торговли и производства советской власти неизвестен. Частные извозчики развозят пассажиров. Лошади в городе - главное средство передвижения и тягловая сила.

Такова была жизнь Арзамасского уезда и небольшого уездного города Арзамас, которая ни чем не отличалась от жизни множества небольших

городов и уездов Советской России времен НЭПа.

Заключение.

Углубляющийся экономический кризис, вызванный командно-административной политикой «военного коммунизма» заставил большевиков начать пересмотр методов управления экономикой. Был взят курс на переход от рожденных революционным сознанием административно-приказных методов хозяйствования экономическим, к рыночным, основанным на товарно-денежных отношениях, заинтересованности участников хозяйственной жизни в результатах производства. Этот переход и нашел свое выражение в новой экономической политике.

Новая экономическая политика позволил поднять экономику Советской России из разрухи. Экономические успехи политики, начатой в марте 1921 года, были несомненными, к 1929 году Советская Россия имела: 1) восстановленную промышленность с довоенным уровнем производства; 2) восстановленный транспорт, работающий без перебоев; 3) твердую валюту; 4) восстановленный и организованный рабочий класс, на 300 тысяч человек больше, чем в 1922 году; 5) восстановленную посевную площадь и сельское хозяйство.

Всего за 5 лет, с 1921 по 1926 г., индекс промышленного производства увеличился более чем в 3 раза; сельскохозяйственное производство возросло в 2 раза и превысило на 18% уровень 1913 г. Но и после завершения восстановительного периода рост экономики продолжался быстрыми темпами: в 1927-м, 1928 гг. прирост промышленного производства составил 13 и 19% соответственно. В целом же за период 1921-1928 гг. среднегодовой темп прироста национального дохода составил 18%. Никогда в нашей стране не до и не после советская экономика так не развивалась. К 28 году национальный доход на душу населения возрос на 10 %, что превысило это же в США.

В Арзамасе и Арзамасском уезде, относящегося к земледельческо-промышленным уездам, осуществление новой экономической политики и неплохой урожай 1922 года довольно быстро улучшили социально-политические условия жизни арзамасцев. В крупных селах открывались частные магазины, трактиры. Арзамасский исполнительный комитет Советов только в 1921 г. выдал около 900 разрешений частникам на право торговли и производства товаров народного потребления.

В самом Арзамасе нэпманы содержат круподерки, просорушки, мельницы, махорочно-табачные фабрики, маслобойники и сами вместе с 2-4 работниками трудятся на собственных производствах. Частные торговцы держат около 150 лавок (мануфактурных, галантерейных, крендельно-пекарных, съестных и др.) и еще 90 мелких платных точек, а также 8 чайных и трактиров, и 25 постоянных дворов.

Как следовало ожидать, новая экономическая политика не могла не усилить социальное расслоение. Среди жителей Арзамасского уезда, как и по всей России, стали возникать и укрепляться богатые, состоятельные семьи, наряду с которыми в деревнях и в городе были семьи не менее трудолюбивые, но имевшие достаток значительно скромнее, а рядом тут же мыкала нужду деревенская и городская беднота: безлошадные хозяйства, батраки, вдовы с детьми и т. п.

Кратко социально-экономические условия жизни граждан Советской России и арзамасцев в частности в годы НЭПа можно охарактеризовать, как «блеск и нищету большой Реформы», как условия, когда одни «...вымирали с голода, а другие ездили на курорты и вырезали излишки жиру». И это очень похоже на сегодняшнюю не только Россию, но и на большинство современных стран мира, когда 358 самых богатых людей планеты, в т. ч. наиболее известные Бил Гейтс и Дж. Сорос, присваивают себе столько же доходов, сколько 3 млрд. человек, т. е. половина населения планеты, а 1 млрд. 380 млн. человек находится за чертой крайней нищеты. Из них 300

млн., включая 15 млн. граждан России, выброшены на это дно за последние 5-10 лет.

Список литературы.

1. Арзамас XX век. 1921 год.//Арзамасские новости, 2001. – от 5 мая – С.9
2. Арзамас XX век. 1921,1922 года//Арзамасские новости, 2001. – от 12 мая. – С.13
3. Арзамас XX век. 1922,1923 года//Арзамасские новости, 2001. – от 23 мая. – С.13
4. Арзамас XX век.. 1923 год.//Арзамасские новости, 2001. – от 26 мая. – С.13
5. Арзамас XX век. 1924, 1925 года//Арзамасские новости, 2001. – от 9 июня – С.13
6. Булыгин В. В годы НЭПа.// Арзамасские новости, 2003. – от 7 июня – С.15
7. Голованов Б.П. Жизнь нижегородской глубинки: (очерки былого). – Арзамас: АГПИ, 1995. – 204с.
8. Горинов М.М. 20е годы: становление и развитие НЭПа.//История Отечества: люди, идеи, решения. – М.: ТЦ Сфера, 1991. – С. 118-165
9. Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития. – М.: Знание, 1990. – 64с.
10. Записки краеведов: Очерки, статьи, воспоминания, хроника./Сост. Л.И. Шиян. – Горький, 1988. – 232с.
11. История административно-территориального деления Нижегородской губернии (1917-1929)./Сост. Н.И. Куприянова. – Горький: Волго-Вятское кн. Изд-во, 1983. – 292с.
12. Кооперативно-колхозное строительство в Нижегородской губернии (1917-1927гг.): Документы и материалы./Составил В.В. Колябин. – Горький: Волго-Вятское кн. Изд., 1980. – 303с.

13. Край мой арзамасский: Устн. история сел. поселений (Крестьянская летопись Нижегородской земли)/Сост. И.М. Промахина. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 384с.

14. Нижегородский край: Факты, события, люди. – Н.Новгород, 1997. – 375с.

Приложения.

Приложение 1.

№51

Из доклада Нижегородского губземуправления в Нижгубисполком об упадке в 1922 г. сельского хозяйства вследствие засухи 1921 г. и перспективах на 1923 г.

7 февраля 1923 г.

По сельскому хозяйству

С/х год отличается от гражданского и должен исчисляться: от осени одного года до осени другого года. Урожай предыдущего года оказывает сильнейшее влияние на ход с/х кампании

следующего года. Весь 1922 г. прошел под сильным неблагоприятным влиянием острого неурожая 1921 г. из-за засухи, захватившей 6 южных и восточных уездов губернии — Васильский, Сергачский, Лукояновский, Починковский, Княгининский и Воскресенский, а из вновь присоединенных к губернии — Курмышский уезд. Причем особенно пагубным для губернии было то, что от засухи больше всего пострадали уезды производящие, т. е. дававшие избыток хлеба, уезды наиболее плодородные, земледельческие, с лучшими почвами.

Насколько сильно повлияла засуха на урожай 1921 г. и на все сельское хозяйство, видно из следующих статистических данных: В среднем по всей губернии хлебообеспеченность населения на 1922 г. понизилась с 17,6 пуда на едока до 3,8 пуд., а для особенно неурожайных уездов с 21,3 пуд. до 1,8 пуд. на едока, что указывает на действительный голод в этих уездах.

Неурожай 1921 г., естественно, вызвал сильное сокращение скота в губернии: По всей губернии абсолютное количество лошадей приходилось в 1917 г. на 100 домохозяев 62,3, а в 1922 г. — 49,4; коров — 75,1 в 1917 г. и 73,4 в 1922 г.; на 100 дес. пашни приходилось лошадей в 1917 г. 14, в 1922 г. — 11,3; коров в 1917 г. — 17, в 1922 г. — 16,8 — количество, поражающее своей ничтожностью в сравнении с культурными странами.

Количество [дворов], не имеющих своего скота, составляет громадные цифры. По отношению к наличному количеству дворов без всякого скота в губернии составляет около 18%, без лошадей — 48% и без коров — 26%, до войны безлошадных было 40%.

Особенно сильно сокращение количества молодняка: лошадей на 61,4%, крупного рогатого скота на 46,6% и быков на 78%, что делает особенно тяжелой задачу восстановления крестьянских стад. Характерно, что количество коров сократилось незначительно — всего на 2,7%, а в 1921 г. даже было увеличение. Количество свиней сократилось наполовину и увеличилось сильно количество коз, что считается признаком обеднения населения (коза — корова бедняка).

Остальные факторы производства — мужские рабочие руки и инвентарь при существующей технике были в достаточном количестве. На одного мужчину в рабочем возрасте приходилось в 1917 г. 3,6 дес. пашни, в 1922 г. — 3,45.

Обеспеченность населения инвентарем видна из следующей таблицы:

	1917	1921	1922
Сохи и косули	111 786	105 646	103 955
Плуги	81 934	84810	86421
Рядовые сеялки	1147	1201	1236

Остальные орудия в 1922 г. при с/х переписи не учитывались, но их было в 1917 г.: борон 92452, жнеек 1021, сенокосилок 26, конных грабель 453, молотилок конных 3130, веялок 4556, сортировок 1537, триеров 117, соломорезок 132. Культурных орудий, безусловно, было недостаточно, но примитивных орудий для обработки имеющейся пашни все же было достаточно, но орудия, по производственному обследованию, на 50% требовали ремонта.

Посевная площадь 1922 г.

Таким образом, сельское хозяйство в 1922 год вступило при тяжелых условиях. Если бы не было тяжелого недорода 1921 г., то улучшение в сельском хозяйстве было бы заметнее, так как перелом к этому улучшению, несомненно, проявился уже в 1921 г. В 1921 г. впервые благодаря новой продовольственной и экономической политике остановилось сокращение посевной площади, начало увеличиваться количество окота, вводиться агрикультурные улучшения.

Посевная площадь 1922 г. по сравнению с предыдущими годами видна из следующей таблицы:

Засеяно десятин	1914 г.	1917 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Озимых	509210	480676	370465	326210	409370
Яровых	486058	476912	294 436	311 722	316 179
Всего	995 268	957 588	664 901	637 932	725 549

Таким образом, мы имеем за 1922 л увеличение яровых посевов на 2% и озимых на 2Q%, а всего на 13,7 (учет 1922 г. яровых взят по данным переписи статбюро, а озимых — по учету земорганов, всегда дающих цифры большие, чем переписи статбюро).

Сельское хозяйство за последние годы разрухи, кроме сокращения посевной площади (убавившей продукцию сельского хозяйства больше чем на 10 млн. пудов зерна в год), дало сильное изменение культур, причем уменьшились посевы наиболее ценных растений. Так, площадь в 1922 г. сократилась по сравнению с 1917 г.: под коноплей на 78,9%, пшеницей на 73,8%, ячменем на 57,7%, овсом на 56,9%, гречей на 52,7%, чечевицей на 52,6%. Менее сократились: горох — на 37,7%, лен — на 33,6%, увеличение дал картофель — 57,7% и просо — на 190%.

Валовой урожай 1922 г. по сравнению с мирным временем выражается в следующих цифрах (пудов):

	1900-1913 гг.	1922 г.	Урожай 1922 г. с 1 дес.	Урожай 1900-1913 гг. с 1 дес.
Пшеница	2253120	447125	35	40
Ячмень	434 257	64 700	25	43
Овес	8564 998	3347 130	34	43
Горох	284 608	113274	42	% >
Чечевица,	969 573	409 530	34	33
Просо	1 313920	3 354 390	45	43
Греча	516 760	640 368	24	20
Рожь	21 902 766	15 560 217	47,7	49
Итого зерновых культур	36 240 002	23 736 734		
Лен	784000	155 207	16	28
Конопля	280 168	26 280	30	28
Картофель	18 873 851	26 258 948	444	353

Таким образом, урожай ржи может считаться средним, яровых — ниже среднего. Слабый урожай яровых объясняется прежде всего плохими семенами, имевшимися у населения, сильной засоренностью их, засушливостью второй половины лета, а также повреждением вредителями. В нынешнем году особенно сильно, как и во всей средней и северной полосе республики, повредила льняная совка, уничтожившая свыше 7 дес. льна, много гороха, вики, чечевицы. На ржи наблюдался трипе, хлебный волосатый жук, гессенская муха. Кроме того, очень много было головни на яровых, что значительно понижает возможность благополучного обсеменения в 1923 г.

Агрономические мероприятия

Дело восстановления и улучшения сельского хозяйства представляет особенные трудности, так как при этом приходится иметь дело с сотнями тысяч отдельных хозяйств, имеющих свою волю и свое представление о способах ведения сельского хозяйства, приходится бороться с косностью населения и его отсталыми приемами земледелия. Поэтому основным мероприятием является распространение с/х знаний путем пропаганды и показательного метода. За истекший год агрономическим персоналом губернии

(который был увеличен за год с 41 агронома до, SO и техников — с 66 до 76) было проведено 72 курса с общим числом слушателей 3422, отдельных лекций прочитано 1051, и в красноармейских частях 75. Волостных конференций проведено 277 с числом участников 24415. С/х статей помещено в губернской прессе 215 и в уездной 183, кроме того, издано 10 плакатов, написанных специалистами губзема, по 10 тыс. экз.

Показательных участков было организовано 39 постоянных и 272 временных, кроме того, показательную роль сыграли 7 опытных с/х станций, 24 госсовхоза и 9 племхозов, а также прокатные пункты, знакомившие население с улучшенными с/х" машинами и орудиями.

Семенная помощь населению была оказана яровыми семенами — 228813 пуд. (главным образом в неурожайные уезды при потребности в 1142 тыс. пуд.) и озимой рожью — 44091 пуд., исключительно для пострадавших от стихийных бедствий. Для восстановления с/х инвентаря производилось снабжение с/х инвентарем, принимались меры содействия их ремонту и работали прокатные пункты.

Всего населению было отпущено через губсельсоюз: плугов 1236, кос 56393, серпов 1662, косилок 15, веялок 33 и пр.

Население в силу слабой покупательной способности не смогло даже купить всего заготовленного инвентаря.

С/х ремонтных мастерских в ведении земорганов было 3 уездных и 14 местных, кроме того, работали мастерские в совхозах, которым было вменено в обязанность обслуживать население. Через губсельсоюз было отпущено разного металла для кооперативных и частных с/х ремонтных мастерских около 20 тыс. пуд.

Прокатные пункты сыграли огромную роль, как показательную, так и пользовательную. На 78 пунктах было поставлено 6415 различных с/х машин и орудий, воспользовались ими 10 117 домохозяев, обработано и убрано на машинах прокатных пунктов 15682 дес. (в 1921 г. было прокатных пунктов 85, орудий 3603, воспользовалось 10672 домохозяина). Особенно успешно работали рядовые сеялки и молотильные машины.

Для улучшения животноводства работали 45 конских случных пунктов с 135 племенными жеребцами и 290 одобренных зоотехническими комиссиями племенных жеребцов, [принадлежащих] населению, а всего 445 жеребцами покрыто 8 тыс. маток, т. е. около 35%.

Бычьих случных пунктов было 35 с 50 быками красной горбатовской породы, покрыто ими около 3 тыс. коров.

Агрономические улучшения у населения

Уже в 1921 г. обнаружилось у населения стремление к улучшению своего сельского хозяйства. С уничтожением продразверсток, убивавших у крестьян импульс к расширению посевов и улучшению хозяйства, с введением устойчивого землепользования, вызвавшего прекращение переделов, а также под влиянием новой экономической политики и агрономической пропаганды у крестьян начал отмечаться определенный сдвиг с мертвой точки. Этому немало способствовало и внедрение в среду крестьян солдат, возвратившихся из плена, видевших на западе лучшие приемы земледелия, и рабочих, более сознательных и передовых сторонников с/х улучшений, как бродильного элемента в деревне. В результате мы имеем определенные агрономические успехи. Прежде всего, по сообщению почти всех уездов, крестьяне стали хорошо удобрять землю, используя весь имеющийся навоз, вывозка которого в поле почти прекратилась за время революции, одновременно улучшилась и обработка земли.

Из достижений чисто агрономических необходимо отметить:

1. Ранний взмет пара (до 15 июня н. ст.) произведен в 1922 г. на площади 79397 дес. (ок. 20%), в 1921 г. было 34436 дес. (9%), до этого сельскими обществами раннего пара не применялось.

2. Зяблевая вспашка произведена на площади 60 174 дес. (т. е. 15%), в 1921 г. было 55930 дес., в 1920 г. было 5120 дес.

3. Развитие посевов трав и корнеплодов хотя и не получило широкого развития из-за дороговизны семян, но все же достигло 2457 дес. (в 1921 г. — 1050, в мирное время было 4570 дес.).

4. Рядовой посев произведен в губернии на площади 25 140 дес. (в 1921 г. — 15055 дес.), местами прививался широкорядный посев. Засев 25 140 дес. рядовыми сеялками означает сбережение для населения около 100560 пуд. семян, так как рядовой сеялкой засеивается на 4 пуда семян на 1 дес. меньше, чем при разбросанном посеве.

5. Очистка и сортирование семян на зерноочистительных пунктах из-за недостатка семян у населения происходили недостаточно энергично, но все же просортировано в губернии, па неполным данным, свыше 230 пуд. яровых семян.

6. Улучшение лугов начало прививаться в широком масштабе в связи с отводом лугов в постоянное пользование, как и пашни, — с запрещением практиковавшихся ежегодных их переделов.

Образовано 20 мелиоративных товариществ по использованию болот и бросовых земель путем мелиорации на площади около 1300 дес. Указанные успехи являются по абсолютной величине небольшими, но они показательны в смысле начавшихся улучшений, и если будут благоприятные условия и надлежащая помощь, то будут развиваться крупными шагами, волнами распространяясь все больше и больше, путем развития самостоятельности населения через с/х кооперацию и перенимания друг у друга достигнутых успехов.

Перспектива на 1923 год

Сравнительно благоприятный урожай 1922 г. давал бы большие надежды на дальнейшее развитие сельского хозяйства на 1923 г., если бы оно не было так подорвано неурожаем 1921 г. и годами разрухи. Планом губзема на 1923 г. предположено увеличение яровой площади на 20% — до 457 700 дес. (с новыми уездами)⁵³, озимых на 15% — 480 тыс.

Но для осуществления этого необходима серьезная государственная помощь, особенно в области восстановления посевной площади, животноводства и с/х инвентаря.

Прежде всего необходима семенная помощь, исчисленная в количестве 545 200 пуд. яровых семян, т. к. расширение посевной площади без помощи извне невозможно, и притом имеющиеся яровые семена в значительной степени повреждены головней.

Второй задачей государства должна быть организация широкого с/х кредита, без чего немыслимо восстановление животноводства, падение которого достигло катастрофических цифр, и восстановление с/х инвентаря, пришедшего в негодность и требующего замены дорогостоящими с/х машинами и орудиями. А средства для этого требуются огромные.

Так, потребность в ссудном кредите для губернии исчислена: 10 тыс. лошадей (40% убыли за 1921 г.) — 10 млн. руб. знаками 1923 г.; для закупки 1500 коров (25% убыли в Сергачском у.) — 900 тыс. руб. и быков 100 шт. (45% убыли) — 600 тыс. руб., а всего на восстановление животноводства потребно с/х кредита 11 млн. 500 тыс. руб. знаками 1923 г.

Если хотя часть кредита будет отпущена государством из организуемых учреждений с/х кредита, то дело восстановления сельского хозяйства будет на твердом пути.

Семенная помощь и ссуды на восстановление животноводства и с/х инвентаря — это основные нужды сельского хозяйства на 1923 г. Усиление деятельности в области распространения агрономических знаний, племенного и семенного дела, развитие с/х кооперации и расширение и углубление всех агрономических мероприятий с созданием условий, обеспечивающих возможность плодотворной работы агроперсонала — вот главные задачи, стоящие перед земорганами на 1923 г...*